

УДК 94:930.091(477.75)

DOI: 10.24411/2713-2021-2020-00021

Л.А. Сыченкова

**ЗАБЫТЫЕ ОТКРЫТИЯ ЭСКИ-КЕРМЕНСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ 1930—1933 ГГ.  
ПРИ УЧАСТИИ Ф.И. ШМИТА\***

Статья посвящена малоизвестным моментам истории изучения «пещерного города» Эски-Кермен в 1930—1933 гг., а, точнее, вкладу Ф.И. Шмита в его изучение. Фигура этого ученого, картина экспедиций при его участии, раскрываемая через письма и воспоминания, не была до сих пор предметом исследования историков археологии. Предложенные в статьях Ф.И. Шмита рекомендации по развитию сельского хозяйства региона не потеряли научно-практической значимости и по сегодняшний день. Археологические открытия экспедиций 1930—1933 гг. оказались не востребованы, а упущенные экономические выгоды для развития Крыма не осмысленны. Публикации Ф.И. Шмита об экспедициях на Эски-Кермен позволяют говорить о его значительном вкладе в начало систематического изучения средневековой истории Крыма. Материалы экспедиций и забытые публикации Ф.И. Шмита могут стать важной частью обобщающего исследования по истории Эски-Кермена.

**Ключевые слова:** История Эски-Кермена, Ф.И. Шмит, экспедиции 1930—1933 гг., история средневекового Крыма, «пещерный город», осадный колодец, культура водопользования, базилика.

**Сведения об авторе:** Сыченкова Лидия Алексеевна, доктор исторических наук, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

**Контактная информация:** 420008, Россия, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, Казанский (Приволжский) федеральный университет; e-mail: l.sichenkova@yandex.ru.

L.A. Sychenkova

**FORGOTTEN DISCOVERIES OF THE ESKI-KERMEN EXPEDITIONS OF 1930—1933  
WITH THE PARTICIPATION OF F.I. SCHMIT**

The article is devoted to little-known moments in the history of the study of the “cave city” Eski-Kermen in 1930—1933, or rather to the contribution of F.I. Schmit in his study. The figure of this scientist, the picture of expeditions with his participation, revealed through letters and memoirs, has not yet been the subject of research by historians of archeology. The recommendations proposed in F.I. Schmit's articles on the development of agriculture in the region have not lost their scientific and practical significance to this day. The archaeological discoveries of the expeditions of the 1930—1933 were not in demand, and the lost economic benefits for the development of the Crimea are not meaningful. Publications By F.I. Schmit's account of the Eski-Kermen expeditions suggest that he made a significant contribution to the beginning of the systematic study of the medieval Crimea. Expedition materials and forgotten publications by F. Schmit can become an important part of a generalizing study of the history of Eski-Kermen.

**Key word:** History of Eski-Kermen, F.I. Schmit, expeditions of the 1930—1933, history of the medieval Crimea, “cave city”, siege well, a culture of water use, Basilica.

**About the author:** Sychenkova Lidia Alekseevna, Dr. habil. (History), Kazan (Volga region) Federal University.

\* Статья поступила в номер 30 августа 2020 г.  
Принята к печати 21 сентября 2020 г.

**Contact information:** 420008, Russia, Kazan, 18 Kremlevskaya St., Kazan (Volga region) Federal University; e-mail: l.sichenkova@yandex.ru.

Эски-Кермен сегодня — одна и жемчужин туристических маршрутов по Юго-Западному Крыму. Он овеян мифами и легендами. Наиболее интересный и драматический период изучения Эски-Кермена приходится на начало 1930-х гг. Археологические открытия экспедиций этого времени не потеряли научной значимости и по сегодняшний день. Картина самих экспедиций, раскрываемая через письма и воспоминания их участников, не была до недавнего времени предметом исследования историографов и историков археологии (Абрамова 2015: 106—124; Юрочкин 2017: 290—313).

История четырех экспедиций в Эски-Кермен в 1930—1933 гг.<sup>1</sup> изложена с весьма неожиданной стороны в письмах Федора Ивановича Шмита (1877—1937) (фото 1) и в воспоминаниях его сына<sup>2</sup>. ГАИМК стала одним из последних мест работы Ф.И. Шмита в Ленинграде, где он сосредоточил внимание на изучении средневековой «византийской» истории Крыма, и занялся археологическими экспедициями.



**Фото 1. Ф.И. Шмит** (по Юрочкин 2017: 298).

Ф.И. Шмит появился в ГАИМК не случайно<sup>3</sup>. Долгие годы дружбы связывали его с Н.Я. Марром — директором академии. Свою деятельность в ГАИМК Ф.И. Шмит начал с составления производственного плана на 1929—1930 гг., утвержденного президиумом РАНИОН 6 ноября 1929 г. Ф.И. Шмиту поручили заведовать разрядом средневековых культур Европы и Передней Азии. В план работы этого разряда входили работы в Крыму: на Эски-Кермене и Мангупе, на территории Нагорья и на Тамани. В пятилетнем плане разряда, составленном Ф.И. Шмитом 8 декабря 1929 г., обозначены ареал, временные рамки, научные задачи и методологический подход к исследованию региона: «Разряд изучает культуру восточного Средиземноморья в Средние века с IV по XV вв. включительно, как стадии общеисторического процесса, ее генезис, развитие, пути проникновения и взаимоотношения с другими культурами на

<sup>1</sup> Первая экспедиция в Эски-Кермен, которой руководил Ф.И. Шмит, была проведена в 1930 г. ГАИМК и Центральными государственными реставрационными мастерскими, Москва (ЦГРМ). Второй экспедицией, организованной ГАИМК в 1931 г., руководил Н.И. Репников. Третья экспедиция, проведенная в 1932 г., была организована ГАИМК и ГИМ. Ею руководил Ф.И. Шмит. Четвертой «Советско-американской экспедицией» 1933 г., организованной ГАИМК, ГИМ и Музеем Пенсильванского университета, руководил также Ф.И. Шмит.

<sup>2</sup> Основной источник материалов для данной статьи — его рукопись «Жизнь Ф.И. Шмита. Воспоминания об отце». Павел Федорович Шмит написал ее в 1977 г. В эту рукопись включены не только личные воспоминания, письма Ф.И. Шмита, но и отрывки из его неопубликованных работ, годовые отчеты 1925—1932 гг., собранные в архивах СССР. Экземпляры рукописи дочь Ф.И. Шмита — Павла Федоровна Шмит сдала в разные архивы, где она сейчас и хранится (НА ИИМК РАН. Ф. 55. Оп. 1. Д. 45, 46; ПФА РАН. Ф. IV. Оп. 1. Д. 1125, 1126; РГАЛИ. Ф. 1337. Оп. 5. Д. 42; ЦГАЛИ СПб. Ф. 389. Оп. 1. Д. 165). В 1988 году внучка Ф.И. Шмита — Т.А. Бурлакова подарила одну из копий этой рукописи автору статьи (Архив Л.А. Сыченковой. Шмит П.Ф. 1977. Жизнь Ф.И. Шмита. Воспоминания об отце. Рукопись), за что выражаю ей благодарность. На этот экземпляр рукописи сделаны ссылки в данной статье.

<sup>3</sup> С 1919 г. Ф.И. Шмит состоял действительным членом ГАИМК.

территории СССР» (Архив Л.А. Сыченковой. Шмит П.Ф. 1977. Жизнь Ф.И. Шмита. Воспоминания об отце. Рукопись. Л. 204). В состав разряда входило 8 сотрудников, из них 6 научных: Ф.И. Шмит, Н.И. Репников, Л.А. Мацулевич, Н.Е. Измайлова, Е.Ч. Срижинская, М.А. Тиханова-Клименко<sup>4</sup>, Е.Э. Липшиц и М.И. Румянцева-Хлусевич (Архив Л.А. Сыченковой. Шмит П.Ф. 1977. Жизнь Ф.И. Шмита. Воспоминания об отце. Рукопись. Л. 204).

Конечно, экспедиции 1930—1933 гг., организованные ГАИМК, были одним из этапов в изучении Эски-Кермена. Этот район Крыма находился под пристальным вниманием исследователей еще с царских времен, а с конца 1920 гг., началось его систематическое изучение археологическими экспедициями, организованными советскими научными и культурно-просветительскими учреждениями<sup>5</sup>. Программа по археологическому изучению этого региона Крыма была свернута перед войной<sup>6</sup>, и возобновлена только в конце 1970 гг.<sup>7</sup>

К началу 1930-х гг. Ф.И. Шмит — известный ученый, византист, историк и теоретик искусства, возглавлявший до этого, в 1924—1929 гг., Государственный Институт истории искусства (ГИИИ) в Ленинграде. Работая ученым секретарем Русского Археологического института в Константинополе в 1908—1912 гг., Ф.И. Шмит приобрел солидный опыт археологических исследований. Более десяти лет в экспедициях он изучал Кахриэ-Джами в Константинополе, мозаики Нового Монастыря на Хиосе в Греции, а также церковь Успения в г. Никея (ныне г. Изник, Турция)<sup>8</sup>. По изученным памятникам Ф.И. Шмит опубликовал две монографии (Шмит 1906а; 1906b; Schmit 1927), 30 статей, их которых отметим важнейшие (Шмит 1903; 1909; 1911; 1913; 1915а; 1915b; Schmit 1912), около 20 рецензий и историографических обзоров в зарубежных и российских журналах (Шмит 1915а; 1915b; Schmit 1912; 1926). Кроме того, в 1922—1925 гг. Ф.И. Шмит занимал должность ректора Киевского Археологического института. Его учениками в области археологии стали будущий грузинский академик В.М. Зуммер (1885—1970) и его ученица М.И. Вязьмитина (1896—1994).

Зигзаг судьбы «вернул» Ф.И. Шмита во времена его молодости — в самый эмоционально насыщенный период жизни. Также, как в молодости, Ф.И. Шмит описывал жене свои первые впечатления от Крыма, по дороге из Севастополя в Балаклаву: «Растительности все больше. И вдруг, очаровательное видение: кусочек ультрамаринового моря с голубым, извилистым фьёрдом, эдакой рекой врезался в скалы. И у фьёрда стоит

---

<sup>4</sup> В воспоминаниях М.А. Тихановой о РАИМК нет ни одного слова о работе в разряде средневековых культур Европы и Передней Азии ГАИМК под руководством Ф.И. Шмита (Смирнов 2013: 292—300).

<sup>5</sup> В 1927 г. в археологических исследованиях Эски-Кермена приняли участие сотрудники ЦГРМ (Грабарь 1966: 254—258). В 1928—1929 гг. археологические экспедиции в Эски-Кермен были проведены сотрудниками ЦГРМ и Музея антропологии и этнографии АН СССР, руководил Н.И. Репников. В 1929 г. экспедицией Центрального музея Тавриды руководил Н.Л. Эрнст.

<sup>6</sup> В 1934 г. экспедицией ГАИМК в Эски-Кермен руководил В.И. Равдоникас; Эски-Керменским отрядом руководил Н.И. Репников; Бильдеранским отрядом руководил Е.В. Веймарн. В 1936 и 1937 гг. экспедицией ГАИМК и Севастопольского музейного объединения руководил Н.И. Репников.

<sup>7</sup> В 1978—1982 гг. была проведена экспедиция Института археологии АН УССР и Крымского областного краеведческого музея.

<sup>8</sup> Особую ценность представляет монография Ф.И. Шмита о Никее, опубликованная в сокращенном виде на немецком языке (Schmit 1927). Полное русское издание было подготовлено, но не осуществлено (Архив Л.А. Сыченковой. Шмит П.Ф. 1977. Жизнь Ф.И. Шмита. Воспоминания об отце. Рукопись. Л. 277). Ценность исследованию придают рисунки и описания, сделанные Ф.И. Шмитом, поскольку Храм Успения Богородицы не сохранился. Памятник был уничтожен турками в 1924 г., после поражения Греции в Греко-турецкой войне (1922) и депортации греческой общины из Никей (Алпатов, Аркин, Брунов 1935: 98). Таким образом, монография Ф.И. Шмита о Никее в настоящее время является единственным источником для изучения этого памятника (Schmit 1927).

очаровательный беленький средиземноморский городишко, точно в Малой Азии, в Греции где-нибудь. Чистенький, с набережными, с красными, цветущими олеандрами в садиках, с бесчисленными рыбацкими сетями на набережных. <...> Море синее, подернутое чуть-чуть мглой, скалы рыжие. <...> Сколько я тут сидел — сказать не могу. Вся моя средиземноморская молодость ожила. — Греция, Смирна, Корфу. <...> Как это так, никто мне не говорил о Балаклаве, в двух шагах от Севастополя – и такая жемчужина» (Архив Л.А. Сыченковой. Шмит П.Ф. 1977. Жизнь Ф.И. Шмита. Воспоминания об отце. Рукопись. Л. 207).

Но, если в экспедициях с 1901 по 1912 гг. Ф.И. Шмит изучал преимущественно художественное наследие Византийской империи, то цели экспедиции на Эски-Кермен были направлены, главным образом, на изучение материальной культуры византийских городов Крыма. Такая концепция экспедиций потребовала некоторой переориентации Ф.И. Шмита на проблемы истории материальной культуры. Обоснование новой методики изучения материальных памятников были сделаны в неопубликованном докладе Ф.И. Шмита «Об изучении вещественных источников для истории феодального общества» (НА ИИМК РАН. Ф. 55. Оп. 2. Д. 44). В докладе, оставшемся вне поля внимания историографов, Ф. Шмит предвосхитил современную теорию источниковедения о значении вещественных памятников в системе историко-культурных исследований (Эппштейн 1985; Медушевская 2008; Сальникова 2016: 85—119).

### Экспедиции 1930—1932 гг.

Концепция экспедиций в Эски-Кермен 1930 г. принадлежала Ф.И. Шмиту. Его соратником во время экспедиций в Эски-Кермен был полевой археолог, практик Н.И. Репников. Несмотря на сотрудничество, судя по письмам, друзьями они так не стали.

15 апреля 1930 г. Ф.И. Шмит уже составил план экспедиции ГАИМК в Эски-Кермен: «9 мая руководитель экспедиции Ф. Шмит получает открытый лист на право производства археологических (палеоэтнографических) раскопок памятников в Эски-Кермене и его окрестностях»<sup>9</sup> (Архив Л.А. Сыченковой. Шмит П.Ф. 1977. Жизнь Ф.И. Шмита. Воспоминания об отце. Рукопись. Л. 205).

В отчете Ф.И. Шмит подвел предварительные итоги экспедиции 1930 г. и наметил перспективы дальнейшего изучения региона: «Эски-Керменские экспедиция 1930 года, снаряженная ГАИМК при участии ЦГРМ, имела задачи продолжить работы предшествующих лет по раскрытию системы и истории городских укреплений, последить водопровод и начать раскрытие самого города. <...> Самой крупной работой 1930-х годов было раскрытие базилики. <...> У нас были все основания полагать, что базилика — это центральное здание города, была построена тогда, когда был построен весь город. <...> Дать ответ, к какому культурно-историческому кругу надлежит отнести Эски-Кермен V—VII вв. Наши расчеты оправдались. <...> Для истории крымской Готии, столь бедной документальными данными, Эски-Керменское городище является первоклассным источником» (Архив Л.А. Сыченковой. Шмит П.Ф. 1977. Жизнь Ф.И. Шмита. Воспоминания об отце. Рукопись. Л. 207—208).

<sup>9</sup> «На полях документа есть подпись, что план утвержден народным комиссариатом Просвещения 10 августа 1930 года (подпись неразборчива)». (Архив Л.А. Сыченковой. Шмит П.Ф. 1977. Жизнь Ф.И. Шмита. Воспоминания об отце. Рукопись. Л. 205). Уточнение автора: руководителем Наркомпроса в 1930 г. был А.С. Бубнов.

Одной из целей следующей экспедиции в Эски–Кермен 1931 г. было изучение системы средневекового водоснабжения Крыма. Проблема обеспечения водой была для Крыма актуальна с древних времен. Сегодня почти всеми признается, что возможно только ее комплексное решение, в том числе с учетом опыта предыдущих эпох.

Было известно, что в Средние века в Крыму процветали богатые города: с фонтанами, с развитой инфраструктурой: водопроводом, банями, прачечными, канализацией. Вода использовалась для тушения пожаров, дренажа, очистки и поддержания правильного санитарного состояния городов. Кроме того, было известно, что «с давних времен Крым славился своим виноградом и фруктами, и многими другими специальными культурами, которые давали колоссальные доходы всем многочисленным колониям, некогда лежавшим на территории Крымского полуострова» (Репников 1932: 51). Почему же в новое время земли Крыма стали безводными? «Утверждать, что климат изменился и стал засушливым, у нас нет положительных оснований» (Репников, Шмит 1932: 47). Причину современной засушливости земель Крыма Ф.И. Шмит видел в столкновении культурных традиций местного населения и новых переселенцев. Пренебрежение многовековым опытом агропользования местных жителей привело к трагедии: «Русские завоеватели, у себя привыкшие получать воду из многоводных рек или колодцев, не обратили внимания на те приспособления, которые они нашли в Крыму, просто даже не понимали, к чему по мелочам собирать воду и как это надо делать, а потому ничего не делали для поддержания в надлежащем виде всего того, что нашли в Крымских горах. Сейчас надо обратить на это дело серьезное внимание» (Репников, Шмит 1932: 46).

В 1930-е гг. тему экспедиций поддержали ГИМ, Военное ведомство и ведомство Коммунального хозяйства. Руководители некоторых ведомств, заинтересованных в результатах экспедиций, вынашивали фантастические планы «использования древних ирригационных сооружений для нужд колхозного строительства». Этой актуальной для Крыма практической проблемы возрождения сельского хозяйства, с опорой на исторический опыт было посвящена статья Е.В. Веймарна (Веймарн 1932), опубликованная в «Сообщениях ГАИМК» вслед за статьей Н.И. Репникова и Ф.И. Шмита «О технике водоснабжения средневековых городов Крыма» (Репников, Шмит 1932). По видимому, такая подборка на тему отражала «заказ» практических ведомств на помощь историков «в разрешении проблемы мелиорации и ирригации. <...> Опыт изучения эски-керменского водопровода прямо указал возможности эксплуатации древних водосборищ в наше время. Акт составленный специалистами—инженерами, агрономами и руководителем экспедиции Н.И. Репниковым, говорит о полной возможности пуска воды из древнего водосборища, в связи с этим указывает на реальную возможность включить в агропроект по землеустройству района, в т.ч. насаждение виноградников в окрестностях деревни Черкес-Кермена» (Веймарн 1932: 52).

Надо сказать, что к Эски-Кермену проявляли интерес и зарубежные ученые, особенно германские, которые связывали историю Крыма с «готским вопросом»<sup>10</sup>. О значимости «готской проблемы» в связи с изучением Эски-Кермена свидетельствует тот факт, что Т. 12

---

<sup>10</sup> Еще в начале сентября 1929 г. для осмотра Эски-Кермена и материалов раскопок из Германии приезжали: ректор Фрайбургского университета, представитель Немецкого археологического института, христианский археолог и искусствовед, профессор Иозеф Зауер (1872—1949), его сопровождал основатель и руководитель Восточноевропейского семинара на философском факультете Гамбургского университета, археолог, профессор Рихард Саломон (1884—1966), этнограф из берлинского Музея народоведения, доктор Ганс Финдейзен (1903—1968). Визит был осуществлен в рамках программы сотрудничества между советской и германской Академиями наук, которые планировали организовать совместные раскопки готских древностей в Крыму. (Тункина 2008а: 249—251; Лобков 2019: 23—34).

«Известий Государственной академии истории материальной культуры» за 1932 г. получил название «Готский сборник». Для изучения этой проблемы в ГАИМК была создана «готская группа», в которую входил Ф.И. Шмит (Тункина 2008b: 199—203).

Материалы Эски-керменских экспедиций, хранящиеся в научном архиве ИИМК РАН, долгое время не были востребованы, а некоторые из них выдавались только по специальному разрешению. Во всяком случае, так было до начала 1990-х гг.<sup>11</sup> Современные историографы, обратившиеся к истории экспедиций, описывая их результаты, зачастую не учитывают социально-исторического контекста 1930-х гг. С одной стороны, на судьбе экспедиций отразилась сложная политическая ситуация внутри страны: усиление классовой борьбы и начало коллективизации. С другой стороны, тема экспедиций была вплетена в сложный узел международных отношений. Это был период борьбы за международное признание СССР, за поиски экономической поддержки со стороны иностранных государств.

Итак, обратимся к истории внутренних организационных проблем экспедиции. Во-первых, у экспедиции были проблемы с финансированием, во-вторых, со снабжением продовольствием, и, наконец, в-третьих, была проблема с обеспечением рабочей силой. Механистически, одними постановлениями эти проблемы не решались, требовалась воля и усилия руководителей экспедиции.

Ф.И. Шмит подробно описывал экспедиционные будни в письме от 2 августа 1930 г.: «Каждый день в пять часов утра я бужу своих сожителей (мой внутренний хронометр стал уже легендарным), затем они бегут будить других по соседним домам, одеваемся, завтракаем, в 6.25 выходим из дома, карабкаемся на Эски-Кермен, с 7 до 11 копаем, закусуываем, дремлем. С 13 до 17 копаем, моемся насколько возможно, обедаем, и ждем момента, когда можно ложиться спать. Это для всех. Для меня сверх того, неразрешимый вопрос: откуда взять рабочих (сегодня вместо 20 ожидавшихся, явилось 4!), чтобы кончить в срок, или вообще довести до какого-нибудь конца, начатые работы; как починить кишки членам экспедиции, или вернее, как убедить их в том, что пить воду надо умеренно, как можно меньше; как убедить Репникова, что он совершенно здоров, и что его страдальческие взгляды только смешны, как подсчитать действительную стоимость продовольственного пайка. Жарко даже мне» (Архив Л.А. Сыченковой. Шмит П.Ф. 1977. Жизнь Ф.И. Шмита. Воспоминания об отце. Рукопись. Л. 206).

Вечная проблема всех экспедиций — вопрос об условиях проживания, не стоял так остро. Ф.И. Шмит кратко сообщал: «К неудобствам татарского жилья начинаю привыкать» (Архив Л.А. Сыченковой. Шмит П.Ф. 1977. Жизнь Ф.И. Шмита. Воспоминания об отце. Рукопись. Л. 206). Вероятно, члены экспедиции расселились в домах татар—колхозников.

Деньги на экспедицию 1931 г. пытались получить из разных источников. Окончательная сумма финансового обеспечения экспедиции складывалась не сразу. ГАИМК выделяло 2 000 руб., ГИМ — 750 руб. Кроме того Музей Антропологии и этнографии АН СССР выделил 400 руб. на антропологический материал. Но этот аванс впоследствии не был использован из-за отсутствия упаковочного материала, и был возвращен по обратно (Архив Л.А. Сыченковой. Шмит П.Ф. 1977. Жизнь Ф.И. Шмита. Воспоминания об отце. Рукопись. Л. 207—213).

Ф.И. Шмит передал рукопись статьи о водоснабжении средневековых городов Крыма ученому секретарю открытого в 1932 г. в Ленинграде Института истории науки и техники

---

<sup>11</sup> В 1987 г. во время работы с фондом Ф.И. Шмита в архиве ЛО Института археологии АН СССР (с 1991 г. — Научный архив Института истории материальной культуры РАН (НА ИИМК РАН)) я обращалась с просьбой позволить ознакомиться с материалами экспедиции. Мне было сообщено, что материалы Эски-Керменских экспедиций находятся под грифом «секретно».

(ИИНиТ) (Дмитриев 2002: 3—36) историку-медиевисту М.А. Гуковскому. По-видимому, у Ф.И. Шмита были предварительные договоренности о получении материальной поддержки экспедиции со стороны института. Даже была оговорена сумма поддержки — 45 000—50 000 руб. (Архив Л.А. Сыченковой. Шмит П.Ф. 1977. Жизнь Ф.И. Шмита. Воспоминания об отце. Рукопись. Л. 213).

С учетом всех средств была составлена смета на 75 000 рублей. Но по неизвестным причинам от ИИНиТ деньги на Эски-керменскую экспедицию отпущены не были. В экспедиции было заинтересовано Военно-инженерное управление Рабоче-крестьянской Красной армии (ВИУ РККА), поскольку признавалось, что «результаты раскопок в Эски-Кермене имеют ценность и для обороны государства» (РА ИИМК РАН. Ф. 55. Оп. 1. Д. 46. Л. 216). Но Военное ведомство обещанные деньги не выделило. Причины отказа в финансовой поддержке экспедиции, по-видимому, следует искать в архивах ИИНиТ и Военного ведомства.

В результате реальные средства экспедиции составили всего 2 750 руб. (Архив Л.А. Сыченковой. Шмит П.Ф. 1977. Жизнь Ф.И. Шмита. Воспоминания об отце. Рукопись. Л. 213). С продовольствием в экспедиции было сложно: «вместо муки и овса выдавали какие-то бумажки. Рабочие без продовольствия работать не желали. Каждое утро вопрос о выходе на работу дебатировался на длительных митингах. Каждое утро председатель колхоза заверял, что рабочие будут. <...> Работы предстояло много. Прежде всего, надо было очистить от низкорослого, но густого кустарника эски-керменское плато. Без этого невозможно было производить раскопки, и аэрофотосъемку плато, и зафиксировать результаты работы. Но рабочие не получали продовольствия, и на работу не выходили. Отец грозился пожаловаться в Райпрокуратуру. Наконец, 25.08 лес был сожжен. Рабочие, несмотря на недостаток топлива, отказались его вывозить» (Архив Л.А. Сыченковой. Шмит П.Ф. 1977. Жизнь Ф.И. Шмита. Воспоминания об отце. Рукопись. Л. 214).

Пятого августа 1932 г. Ф.И. Шмит писал своей супруге Павле Станиславовне: «Я веду бесконечные переговоры с сельсоветом и правлением колхоза, пишу бумажки в Бахчисарай и Симферополь, сижу на наших несчастных раскопках. Гуляю, ем, сплю, и имею много времени для философских размышлений»<sup>12</sup>.

Весной 1932 г. Ф.И. Шмит готовился к новой экспедиции в Эски-Кермен. В письме из Академии коммунального хозяйства от 5.12.1932 г. начальник коммунального отдела Дворца техники запрашивал: «на каких условиях ГИМ может взять на себя составление фотографических снимков с имеющихся в музее экспонатов, характеризующих историю санаторной техники, водоснабжения. Использования воды для различных целей. В том числе и для тушения пожаров, канализации, дренаж, очистка городов, бани и прачечные, вопросы благоустройства, санитарного состояния городов и населенных мест, крайне желательно получить материал по культуре скифов, древних славян, кавказских народностей и др. в пределах СССР» (Архив Л.А. Сыченковой. Шмит П.Ф. 1977. Жизнь Ф.И. Шмита. Воспоминания об отце. Рукопись. Л. 215—216). В экспедиции 1932 г. принимали участие: начальник Ф.И. Шмит, производитель работ Н.И. Репников, архитектурные обмеры были поручены Е.В. Веймарну, фотографом работал М.И. Чистяков, научно-технический сотрудником числился С.З. Федоров (Шмит 1932b: 61).

30 ноября 1932 г. Ф.И. Шмит послал копию отчета об экспедиции в Эски-Кермен начальнику технического комитета Военно-инженерного управления Рабоче-крестьянской

---

<sup>12</sup> Отрывок из письма Ф.И. Шмита его супруге П.С. Шмит от 5.08.1932 г. (Архив Л.А. Сыченковой. Шмит П.Ф. 1977. Жизнь Ф.И. Шмита. Воспоминания об отце. Рукопись. Л. 214).

Красной армии (ВИУ РККА). И 1 декабря 1932 г. он получил в ответ благодарственное письмо (Архив Л.А. Сыченковой. Шмит П.Ф. 1977. Жизнь Ф.И. Шмита. Воспоминания об отце. Рукопись. Л. 216).

Из тезисов отчетного доклада о работах на Эски-Кермене в 1928—1932 гг.: «Раскопки ГАИМК и ГИМ в Эски-Кермене имеют не только историко-археологическое значение, но актуально-практическую ценность, мобилизуя весь опыт хозяйственной мысли прошлого в помощь реконструкции сельского хозяйства района, и, тем самым, давая указания на то, каким образом можно добиться возрождения в ныне пустынных местах старинных спецкультур (винограда и пр.)»<sup>13</sup>.

Власти Крыма внимательно следили за результатами работы археологов, имели намерения практического их использования для разрешения вопроса орошения района и развития высокосортных культур (табак, сады, виноград), а также для реконструкции водоснабжения в г. Бахчисарай (Результаты работ Эски-Керменской экспедиции 1932: 80). Перед Президиумом РИК Бахчисарайского района 9 сентября 1932 г. с докладом о результатах экспедиции выступили Н.И. Репников и В.И. Веймарн. Заслушав доклад ученых, Президиум РИК Бахчисарайского района принял постановление из семи пунктов, составленных в стиле пропагандистской риторики тех лет. Большая часть постановления констатирует огромное политическое и хозяйственное, техническое значение результатов экспедиций. Наряду с этим признанием представители РИКа просили «ускорить публикацию материалов экспедиций для широкого с ними ознакомления, как трудящихся масс, так и специалистов». В этом постановлении власти были вынуждены признать «некоторые недочеты в снабжении экспедиции, как со стороны районного органа НК снаб, так и Дуванкойского кооператива и Черкез-Керменского сельсовета, и необходимость устранения этих недочетов в дальнейшем. Председатель Бах. РИКа Сефедов, зам секретаря Джелилев» (Результаты работ Эски-Керменской экспедиции 1932: 80). Однако в дальнейшем эти недочеты устранены не были, и все проблемы снабжения экспедиций повторились в 1933 г.

### **Изучение водоснабжения средневекового Крыма**

В почти забытой статье «О технике водоснабжения средневековых городов Крыма» Ф.И. Шмита и Н.И. Репникова отмечалось, что «о значении Эски-Кермена, как земледельческого центра, свидетельствует, между прочим, многочисленные найденные на городище “тарапаны”, каменные корыта для получения виноградного сока, а также многочисленные выдолбленные в скале зернохранилища. Где же находились виноградники и пашни эски-керменцев?» (Репников, Шмит 1932: 46—47).

Учеными было сделано важное открытие: «В условиях второй гряды вода может быть добыта только из воздуха, ибо в недрах земли таковой не имеется, вода источников собирается еженощно на поверхности скал (роса), впитывается ими и собирается у их основания там, где известняки налегают на водонепроницаемые породы <...> Заросли являются как раз потребителями воды, и не дают собираться в родники.... В условиях крымской второй гряды надо заботиться не о лесонасаждениях, а, напротив, об оголении больших поверхностей скал. Эта почвенная вода, питающаяся из воздуха (снег, дождь, роса) и позволяла в древности строить города и разводить сады в местностях ныне безводных» (Репников, Шмит 1932: 48). По сути, исследователи выявили механизм появления воды в колодцах и водопроводах.

<sup>13</sup> По воспоминаниям П.Ф. Шмита, «доклад был сделан 19 января 1933 года» (Архив Л.А. Сыченковой. Шмит П.Ф. 1977. Жизнь Ф.И. Шмита. Воспоминания об отце. Рукопись. Л. 216).



Ф.И. Шмит и Н.И. Репников убедительно доказали, что кустарники, которыми заросли скалы, мешают земледелию, т.к. являются потребителями воды. Лес вырос на склоне горы вследствие одичания местности, а раньше там были виноградники. Опираясь на исторический опыт населения Крыма, ученые считали, что крымским землеустроителям нужно делать «диаметрально противоположное тому, что они делают сейчас. «Крымские хозяйственники, усвоив из северного русского опыта представления о водонакопляющих свойствах лесов, всячески содействуют одичанию этой страны. Делая тщетные попытки покрыть лесами голые известняковые скалы, естественно, что на самом деле, на голых скалах никакие леса не произрастают, а получаются лишь заросли полукустарникового типа (кизил, дубняк, «держи-дерево» и т.д.), такие как на плато Эски-Кермен, <...> даже на топливо малогодные» (Шмит 1932b: 62). Проблему лесонасаждения связывал с историей организации водоснабжения Крыма и Е.В. Веймарн (Веймарн 1932: 51).

Особый интерес представляют небольшие исторические экскурсии о нераскрытых тайнах крымского водоснабжения от эпохи античности до середины XIX в.: «древнегреческих водопроводов пока не обнаружено, зато римских мы имеем значительное количество: херсонесский водопровод уложен частично по мощным каменным акведукам в Сарандинаковой балке, <...> в Кастеле, в Алуште, близ Камышлы и Чуфут-Кале, в Инкермане, в устье реки Качи, и, вероятно, еще и в других местах» (Репников, Шмит 1932: 29).

Приводятся и другие примеры системы водоснабжения средневекового Крыма, давно известные, но недостаточно изученные. Авторы статьи писали о том, что не столь важно, какие аналогичные колодцы были известны на других территориях, а более существенно раскрытие подобных дренажных сооружений в Крыму. Упоминается сообщение Л.А. Моисеева на Керченской археологической конференции 10 сентября 1926 г. на Гераклеийском полуострове: «Главной оросительной, водоносной силой полуострова теперь, как и в древности, остаются верховья Хомутовой, Сарандинаковой, Юхариной и Бермановской балок, где имеются шесть довольно мощных родников. <...> В заметке Моисеева упоминаются воронки, вероятно, затянутые землей древние каптажи, засыпанные колодцы или цистерны, а также обломки глиняных водопроводных труб» (Репников, Шмит 1932: 48).

К сожалению, отмечали авторы статьи, доклад Л.А. Моисеева был напечатан без географических комментариев. Далее упоминается о заметке Н.Л. Эрнста в Севастопольской газете «Маяк коммуны» 1930 г., о том, что Л.А. Моисеев открыл «водопровод византийской эпохи, дающий и сейчас до 30 000 ведер в сутки» (Репников, Шмит 1932: 49).

Яркий пример водоснабжения представляла Феодосия—Каффа. «К моменту занятия города русскими в 1784 году город имел 35 фонтанов и ряд бань, т.е. изобиловал водой. Откуда бралась вода? Еще 9 апреля 1905 г. в № 10451 газеты «Новое время» вышла заметка об открытии в окрестностях Феодосии остатках древнегреческих сооружений, служивших в свое время для водоснабжения колоний питьевой водой и действующей отчасти ныне, но до сих пор считавшихся естественными источниками» (Репников, Шмит 1932: 49). «Репортерская заметка не слишком грамотна, но суть феодосийских сооружений совершенно ясна», — отмечали авторы статьи. «Для решения проблемы нельзя довольствоваться простым собиранием, найденными при случайных раскопках территории Пантикапеи, остатков водопроводных труб римского и ранневизантийского происхождения. Нужна еще проработка неопубликованных архивных данных для установления происхождения этих труб, тогда бы вскрылась древняя система водоснабжения города Керчи, остро нуждающегося в воде.

<...> Все позднейшие властители Крыма заботились не только о поддержании существующих, но и прокладывали новые водопроводы. Генуэзцы устроили водопроводы в Балаклаве, в Судаке, в Феодосии... Татары построили водопровод в Старом Крыму (Салхате) и Бахчисарае, действующие и поныне, но не исследованные. В XIII—XV вв., когда Бахчисарай был политическим центром, в городе было организовано водоснабжение по персидскому (а также среднеазиатскому) образцу, когда применялась система так называемых кяризей, особых колодцев, соединенных друг с другом подземными ходами» (Репников, Шмит 1932: 49).

Конечно, в статье упоминается и о знаменитом Бахчисарае: «уже старые путешественники неизменно восхищались обилием и прекрасным качеством воды. В Бахчисарае до 119 фонтанов, в том числе и воспетый Пушкиным “Фонтан слёз” <...> Но и тут вся система не изучена — ни в точности неизвестно откуда берется вода, ни хорошенько не прослежено, как она проведена» (Репников, Шмит 1932: 50).

Содержание статьи Н.И. Репникова и Ф.И. Шмита гораздо шире описания, обнаруженных в ходе археологических исследований, колодца и водопровода на Эски-Кермене, представленных в кратких отчетах об экспедициях 1930—1932 гг. В статье фактически была поставлена масштабная научно-практическая проблема: изучение истории водоснабжения Крыма: с древности до начала XX в. К сожалению, эти ценные наблюдения о высокой культуре водопользования в средневековом Крыме не были востребованы в советское время.

### Эски-Керменская базилика

Приступая к археологическому изучению Эски-керменской базилики в 1931 г., Ф.И. Шмит с сожалением был вынужден констатировать, что она была разграблена, и даже не в ходе грабительских раскопок. Долгое время «ее развалины служили карьером, откуда окрестные жители <...> вывозили готовый строительный камень для своих нужд» (Шмит 1932а: 223).

Рассматривая внутреннюю планировку базилики, Ф.И. Шмит пришел к выводу, что «Эски-керменская базилика не имеет ничего общего с царьградской церковной архитектурой: каменные крытые деревом базилики с трех частным алтарем характерны именно и только для центральной Сирии V—VII вв. многогранная наружная отделка столь же характерна для иконоборческих церковных сооружений Кападокии <...> Эски-керменская базилика была построена какой-то строительной организацией, которая была связана не с Константинополем, а с Сирией и Кападокией. Образец, по которому был построен Эски-Кермен: Рум-Кала в Коммагене, на берегу Ефрата. <...> Базилика была рано разрушена, — вероятно, тогда же, когда и крепостные стены и «колодец». Но были следы попыток ее восстановления «привезенные, но не пущенные в дело (разнокалиберные) мраморные колонны и капители проконнисского происхождения» (Шмит 1931: 28—29).

В своих интерпретациях Ф.И. Шмит стремился определить место Эски-керменской базилики в системе известных памятников в рамках его теории «культурно-исторических миров». Будучи автором концепции об эволюционно-циклическом развитии искусства, ученый выработал умение сравнивать достижения разных культурных эпох, удаленных как во времени, так и в пространстве. Практически во всех своих исследованиях Ф.И. Шмит демонстрировал блестящее владение сравнительно-диахроническим методом. Так, эски-керменскую базилику он сравнивал с аналогичными памятниками в Сирии, Кападокии, Коммагене, Константинополе, Херсонесе (Шмит 1932а: 241).

Ф.И. Шмит поставил перед собой задачу — выяснить источник «импортирования» архитектурных форм и строительной технологии. Ученый установил следующие особенности базилики:

У Эски-керменской базилики нет атриума. Для ранних базилик столичного образца: Святогробской, Вифлиемской, константинопольских Софийских и Ирининских, Ватиканской и т.п. наличие атриума обязательно. Наоборот, именно отсутствие атриума характерно для базилик Сирии и Малой Азии с первых веков христианского церковного строительства (Шмит 1932а: 234—235).

Аспиды Эски-керменской базилики снаружи имеют многогранный полупризм (Шмит 1932а: 235). Ее стены снаружи и изнутри обложены правильным тесаным камнем. А промежуток между обоими каменными стенками забит бутом и залит цементом. Такая техника сооружения стен была известна уже римским строителям (Шмит 1932а: 238).

На основании выявленных особенностей Ф.И. Шмит выдвигал гипотезу о родине происхождения эски-керменской базилики. Это была страна богатая лесом, как Сирия, и камнем, как Каппадокия, «страна основательно эллинизированная и романизированная — гораздо более, чем Хауран. Наконец, это страна, лежащая на путях, которые ведут через Малую Азию к Черному морю и в Крым, страна, область которой отвечает всем этим требованиям — Коммагена» (Шмит 1932а: 239—240).

Ф.И. Шмит, выдвигая гипотезу, был вынужден констатировать недостаточность изучения культурного наследия самой Коммагены к началу 1930-х гг.: «Говорить о Коммагене в связи с Эски-Керменом можно только предположительно, пока памятники самой Коммагены не станут лучше известными: ведь из раннесредневековых ее памятников сколько-нибудь внимательно и подробно описан и исследован только один — монастырская церковь Сурп-Агоп в Джине-Дейрмене, близь старого культурного центра — Кейшуп=Cesum. А прочие, “многочисленные”, по словам путешественников, особенно Рум-Кале и Урфою, и даже хорошо сохранившиеся, исследования не дождалось» (Шмит 1932а: 241).

Особенно интересной оказались найденные остатки декоративно-орнаментального украшения базилики. Ф.И. Шмит выделил четыре мотива «плетенки»: «1) Плетенка, заполненная ромбами, диагонали которых или вертикальны, или параллельны, по отношению к параллелям обрамления. <...> 2) Полоска, заполненная двумя рядами треугольников, причем основания треугольников образуют параллельные линии продольного обрамления. Если поверить художнику мы должны увидеть в нашем узоре пару бегущих рядом жгутов из наложенных одна на другую зигзагообразных лент. <...> 3) Третий орнаментальный мотив представлен двумя вариантами, имеет явно криволинейный характер. <...> 4) Узор состоит из соприкасающихся кругов, переплетающихся в местах соприкосновения, и наложенного на этот ряд кругов жгута из двух перекрещивающихся зигзагов. Эти узоры являются деталью арочного обрамления. Комбинации из двух впереди бегущих волнистых лент, вовсе не являются редкостью ни в искусстве Ирана, ни в искусстве позднейшей Месопотамии, а также Финикии, Кипра, Греции и т.д. <...> Самое замечательное тут то, что третий и четвертый эски-керменские мотивы вовсе не редки на памятниках “германской” Италии и “славянской” Далмации, например в Равенне, в Аквилее, и Рабе и т.д., и повсюду двойная, тройная, как в чрезвычайно часто встречающимся 2- и 4-ленточном жгуте. Итальянские и далматинские памятники, правда, относятся ко времени более позднему, чем эски-керменские рельефы, но портал Бабиска старше этих последних, и в Бабиска лента тоже тройная! Как надо объяснить всё это, я не знаю» (Шмит 1932а: 249—250).

Сожалея о том, что эски-керменский иконостас сохранился лишь в немногочисленных фрагментах, Ф.И. Шмит видел историю декора базилик в рамках более крупной проблемы «происхождения, распространения и развитие ленточно-плетенного узора» в памятниках Италии, Испании, Далмации и Грузии.

Все примеры аналогичных памятников архитектуры, орнамента и внутреннего устройства базилики Ф.И. Шмит интерпретировал в историографическом контексте, ссылаясь на труды своих предшественников — российских искусствоведов и византинистов: А.Л. Бертье-Делагарда, Н.Л. Эрнста, Л.А. Мацулевича, Д.В. Айналова, В.Г. Василевского, Н.И. Брунова, М. Тер-Мовсисяна, А.А. Павловского, Н.К. Клуге, включая свои работы о Кахрие-Джами и церкви Успения в Никее. Ф.И. Шмит выстраивал свою гипотезу, привлекая для анализа широкий круг публикаций зарубежных археологов, византинистов, художников-реставраторов, историков христианской архитектуры. Ф.И. Шмит опирался на «классические работы»: Ш. Диля, Й. Стржиговского, Г. Милле, Эд. Мейера, О. Шуази. Кроме того, он активно цитировал специальные и малоизвестные статьи Д. Ревьера, П. Пизо, А. Хедлама, Э. Мельхиора де Вогуэ, А. Кросси, О. Шуази, А ван Миллингена, Ш. Тексье, Г. де Жерфаниона, Й. Дурма, Г. Белла, К. Гурлита, Дж. Джеролла, У.М. Рамзи и Г. фон Мольтке, К. Хуманна и О. Пухштейн, А. Грегуара, С. Гуйера, Перси С.П. Хэндкока, О.М. Далтона, Ж. Перро и Ч. Чипье, Э. фон Сюдова, Ф. фон Лушана и др.

В статье 1932 г. Ф.И. Шмит отмечал, что «Эски-керменская базилика ни по своему плану, ни по своей конструкции, ни по своей декорровке, ни по орнаментации иконостаса, никак к «византийскому» кругу не относится, ни к какому бы то ни было одному культурному кругу, не может быть подвергнуто сомнению, что она — памятник сравнительно ранний; но сколько-нибудь точное ее хронологическое определение остается все-таки затруднительным» (Шмит 1932а: 224). В данной статье Ф.И. Шмит подвел предварительные итоги исследования Эски-керменской базилики, поскольку данный этап изучения позволил уточнить время ее постройки, некоторые особенности оформления, строительной техники и архитектуры. Ответы на другие вопросы должны были дать, по мнению ученого, следующие раскопки, когда будет получен существенный дополнительный материал.

### **Советско-американская экспедиция 1933 г.**

Экспедиция в Эски-Кермен 1933 г. стала одним из первых международных проектов Советской России в гуманитарной сфере. Интересы США в Эски-керменской экспедиции 1933 г. представлял Филадельфийский (Пенсильванский) университет.

В 1933 г. ГАИМК по предложению Филадельфийского университета организовала совместную советско-американскую экспедицию в Крым. Предполагалось, что экспедиция начнет работы 20 июля 1933 г. и закончит их в сентябре 1933 г. по исчерпанию средств. В связи с этим ГАИМК пишет письмо в Наркомснаб 7 июля 1933 г.: «Для организации экспедиции и ее финансового обеспечения научного и технического состава экспедиции продовольственным снабжением Филадельфийский университет предлагал внести 1 500 рублей в инвалюте через Торгсин <...> Академия отклонила последнее предложение из принципиальных соображений и предложила внести 1 500 руб. в инвалюте через Госбанк в доход государства, заявив, что соответствующие советские учреждения сумеют обеспечить необходимое снабжение.

<...> В виду того, что обозначенная экспедиция согласована с НКВД и Наркомпросом и состоит из 17 человек научных работников, которые будут заняты с середины июля до конца

сентября из 24 работников из расчета 12 000 человеко-дней, президиум Академии просит вашего разрешения о прикреплении научного состава экспедиции на специальное снабжение в размерах прилагаемой при сем сметы. Подписано: “зам. председателя ГАИМК Пригожин”» (Архив Л.А. Сыченковой. Шмит П.Ф. 1977. Жизнь Ф.И. Шмита. Воспоминания об отце. Рукопись. Л. 216)<sup>14</sup>.

В докладной записке Ф.И. Шмита в ГАИМК, председателю сектора феодальной формации Г.П. Гроздилову была обозначена цель экспедиции: «Пополнение музейных собраний СССР и Филадельфийского университета археологическими материалами по истории Крыма (тавскими и готскими) 2. Завершение исследования системы водоснабжения Эски-Кермена и дополнение имеющихся сведений о водоснабжении византийских городов Крыма путем обследования Сюйрена и Мангуп-Кале. Продолжение начатых в 1930 году работ в городище Эски-Кермена» (Архив Л.А. Сыченковой. Шмит П.Ф. 1977. Жизнь Ф.И. Шмита. Воспоминания об отце. Рукопись. Л. 217).

Согласно договору, университетский (филадельфийский) музей получал полный комплект отпечатков данной экспедиции; все предметы, за исключением тех, аналоги которых не имеются ни в Государственном Эрмитаже, ни в каком-либо музее РСФСР, и, наконец, половину, добытого экспедицией костного материала (Архив Л.А. Сыченковой. Шмит П.Ф. 1977. Жизнь Ф.И. Шмита. Воспоминания об отце. Рукопись. Л. 217). Конечно, это был кабальный договор, но американцы давали деньги в валюте, в которой остро нуждалось государство.

Представителем Филадельфийского музея в экспедиции был эмигрант из России, сотрудник Отдела по изучению этнографии и археологии России Университетского музея археологии и антропологии Пенсильванского университета (УМПУ) Евгений Голомшток. Этот отдел в музее Пенсильванского университета возник при участии советского географа и этнографа В.Г. Богораза. В 1928 г. В.Г. Богораз совместно с американским коллегой Ф. Боасом посетили Музей археологии и антропологии Университета Пенсильвании (МАОУП) (Корсун 2010а: 5—136). Они поддержали проект, разрабатываемый сотрудниками МАОУП, по созданию отдела по изучению этнографии и археологии народов России<sup>15</sup>.

Несмотря на амбициозные планы и рекламу советско-американской экспедиции в прессе, археологический сезон 1933 г. не стал удачным. 6 июля Ф.И. Шмит писал племяннице Нине: «Подписали мы в весьма торжественной обстановке договор с Голомштоком. “Вечерняя Красная (газета)” посвятила этому событию целый столбец! (Да, прославился, можно сказать). И даже в “Известиях” от 15 июля была приличная заметка “Советско-американская археологическая экспедиция в Эски-Кермен”, так, что теперь весь Советский союз социалистических республик может узнать, что есть на свете Федор Иванович Добчинский, то есть Шмидт, написать “Шмит” газета не решилась — явно это будет дань подлинной славы, тогда будет известно, что моя фамилия пишется без “д” — я боюсь, до такого прославления я не доживу» (Архив Л.А. Сыченковой. Шмит П.Ф. 1977. Жизнь Ф.И. Шмита. Воспоминания об отце. Рукопись. Л. 216).

Необходимым условием успеха экспедиции Ф. Шмит считал: «Наличие бесперебойного снабжения продовольствием, наличие рабсилы, хорошей погоды и т.д. При отсутствии хотя бы одного из этих условий работе экспедиции грозит более или менее серьезный срыв, который будет тем более досадным, что свидетелем этого срыва явится иностранец, или

<sup>14</sup> Историк—марксист А.Г. Пригожин был внедрен в ГАИМК в 1932 г. для насаждения диалектико-материалистической методологии.

<sup>15</sup> В 1933 г. в отдел Америки поступила серия материалов от директора МАОУП Горация Джейна (1898—1975). (Корсун 2010b: 193—204).

даже иностранцы (г-н Голомшток сообщил, что в Эски-Кермен намерены явиться еще несколько американских археологов)<sup>16</sup>

Письма Ф.И. Шмита, раскрывают внутреннюю сторону жизни экспедиции, взаимоотношения коллег, те моменты экспедиционных будней, о которых трудно узнать из официальных отчетов и даже публикаций. Исследователь писал: «Так все не клеится в этом году с экспедицией, что даже досада берет, денег до сих пор не перевели, с продовольствием вышла неразбериха, землемерный аппарат только вчера был выверен, а треноги к нему и сейчас еще нет, люди капризничают, и то едут, то не едут. Черт знает, что делается. Наконец, билетов не достать, купили вчера билеты на золото Голомштока, и должен буду я с ним вместе путешествовать, да еще спасибо сказать. Я бы давно впал в уныние, если бы не знал твердо, что все всегда к лучшему, и что все образуется: явно, что неурядицы и задержки для чего-то нужны» (Архив Л.А. Сыченковой. Шмит П.Ф. 1977. Жизнь Ф.И. Шмита. Воспоминания об отце. Рукопись. Л. 217).

5 августа 1933 г. Ф.И. Шмит пишет племяннице: «Только вчера приехал, наконец, в Черкес-Кермен. Вчера я с Голомштоком совершил прогулку по карнизу, на Бильдеран и на Эски-Кермен. ... Тут у нас с рабочими повторяется прошлогоднее безобразие, все тот же раскулаченный, но пролезший в руководители колхоза, Кадир, все также мутит этих больших детей — татар—колхозников; все также пишут резолюции и бумажки «бахчисарайские» волости, которые ничего не могут или не хотят сделать, но обещают все, что угодно. Все также кипятится и трусит Репников. Нового только то, что есть затруднения с поставкой продовольствия, чего в прошлом году не было. Придется поехать в Симферополь и выручать. Скучно и хлопотно. Никогда я больше ни в какие экспедиции начальником не поеду» (Архив Л.А. Сыченковой. Шмит П.Ф. 1977. Жизнь Ф.И. Шмита. Воспоминания об отце. Рукопись. Л. 218).

6 сентября 1933 г. Ф.И. Шмит сообщал племяннице Нине из Бахчисарая «Ты задаешь массу вопросов об экспедиции. Лучше бы ее не было. Репников сначала просто боялся Голомштока, а потом возненавидел его. В течение целого месяца я только и делал, что не давал им разодраться насмерть. Голомшток потрясал договором с ГАИМК и требовал его выполнения. Репников пугал меня призраком раскопчной комиссии, которая будет возмущена отчетом. Если рассказывать подробно все то, что у нас происходит в течение слишком месяца, это покажется сплошным анекдотом, но пока мне не до смеха. Я очень счастлив, что на 31/IX заказаны билеты в Ленинград, и что я увезу с собой Е. Голомштока, и наш пошлый экспедиционный фарс кончится.

Сами раскопки не представляли для меня абсолютно никакого интереса, копали могилы, перетряхивали гнилые кости. Искали вещей, и находили их в очень ограниченном количестве и невысокого качества. Все найденное едва ли стоит 1 500 зол. рублей. Советское государство получило некоторое количество инвалюты — в этом весь смысл предприятия. Помимо всего прочего еще и погода была все время в высшей степени неблагоприятная: холодно, ветрено, дождливо. <...> Полтора месяца <...> и около тысячи рублей <...> денег выброшены кошке под хвост! Я возвращаюсь в Питер усталый и злой. Это очень печально» (Архив Л.А. Сыченковой. Шмит П.Ф. 1977. Жизнь Ф.И. Шмита. Воспоминания об отце. Рукопись. Л. 218).

Конечно, официальный отчет звучал более оптимистично, чем оценивал результаты летней компании 1933 г. Ф.И. Шмит в письмах к родственникам. В коротенькой заметке «Советско-американская крымская экспедиция 1931 года» (Шмит 1933а: 61) Ф.И. Шмит

<sup>16</sup> В рукописи П.Ф. Шмита письмо датировано 4 июля 1933 г. (Архив Л.А. Сыченковой. Шмит П.Ф. 1977. Жизнь Ф.И. Шмита. Воспоминания об отце. Рукопись. Л. 217).

отмечал, что за время «Были произведены разведки и раскопки на так называемом “втором кордоне” — “таврского городища” и принадлежащего к нему некрополя, на склонах Эски-Кермена (“катакомб” и земляных могил), на подъеме к южным воротам Эски-Кермена (трех маршей подъездной дороги), на плато Эски-Кермена (начало главной улицы у южных въездных ворот и ряда усыпальниц—костехранилищ), в балке Бильдеран (головные сооружения водопровода), в Шулдане (пещерного монастыря), и Мангуп-Кале (усыпальниц—костехранилищ).

<...> С научной точки зрения самым, может быть, важным результатом, было установление непосредственного соседства и, вероятно, связи между давно известными «тавским» некрополем (каменными ящиками — большими и малыми) и городищем на вершине соседней возвышенности. Городище, густо заросшее лесом, и поэтому не видное и неизвестное, имеет очень крупные размеры (примерно 1 500 м. по каменному валу — в окружности), и в его пределах намечаются, по-видимому, каменные основания отдельных зданий. Несомненно, городище станет в дальнейшем предметом пристального изучения.

Очень интересны результаты расчистки подъемной дороги к городу Эски-Кермену. Оказалось, что средний марш этой дороги в какой-то момент был насильственно и нарочито разрушен (срублен!), а позднее восстановлен посредством насыпки земли и постройки упорной стенки. Разрушение аналогично разрушению осадного колодца посредством вырубки водостока из водохранилища наружу и разрушению городских боевых стен; восстановление аналогично тем попыткам к восстановлению, которые были обнаружены при раскопке базилики.

<...> Столь же важные результаты дали раскопки в серо-западном углу Эски-Кермена: в непосредственном соседстве с городской стеной (недалеко от хорошо известной всем посетителям скалы “Барыни”) была расчищена довольно просторная, вырубленная в скале, ровная площадка, на которую выходил фасад крупного здания, найдены многочисленные остатки обвалившейся с каких-то ныне не существующих стен фресковой росписи.

Наконец, на балке Бильдеран, на глубине 5 метров обнаружены древнейшие, по-видимому, водопроводные трубы, которые должны быть современны основанию города.

Окончательных результатов компания 1933 года не дала, и не могла дать, она продвинула вперед решение проблемы эски-керменской, а вместе с тем «готской». Но нужны дальнейшие, упорные работы на самом плато городища, чтобы разъяснить историю города, а вместе с тем, рассказать интереснейшую главу из истории феодализирующего “византийского” Крыма» (Шмит 1933а: 61). Результатами исследований стали 800 инвентарных номеров находок из погребений, богатый керамический и антропологический материал, а также фотографии и чертежи исследованных объектов. <...> Раскопки 1933 года, таким образом, вскрыли новый материал для истории Эски-Кермена» (Шмит 1933а: 61).

Судьбы советских и американских археологов, связанных с эски-керменской экспедицией 1933 г., неожиданно перекликались. Так, Е. Голомшток был учеником известного российского музеолога Б.Ф. Адлера. В 1931—1932 гг. Е. Голомшток дважды приезжал в Советский Союз и работал в музеях Москвы и Ленинграда (Golomshtock 1933: 301—327). Е. Голомшток вел переговоры об обмене коллекциями и научной литературой между советскими музеями и библиотеками и Музеем археологии и антропологии Пенсильванского университета.

Возможно, знакомство с белоэмигрантом Е. Голомштоком, участие в советско-американской экспедиции, сыграло роковую роль в судьбе советских ученых Б.Ф. Адлера и Ф.И. Шмита. ОГПУ припомнило в нужный момент им, в том числе, и эту связь с иностранцами. Для следующих экспедиций Е. Голомштоку просто не дали визу на въезд в

СССР. Органы ОГПУ зорко следили за тем, чтобы белоэмигрант Е. Голомшток не приехал в страну. В дальнейших археологических экспедициях в Эски-Кермен Ф.И. Шмит участия уже не принимал. Советско-американский проект не получил продолжения.

### **Вклад Ф. Шмита в изучение материальной культуры средневекового Крыма**

Раскопки Ф.И. Шмита на Эски-кермене — один интереснейших этапов его жизни, который дополняют историографический образ этого ученого. Однако до настоящего времени этот период деятельности исследователя почти не рассматривался его биографами. В результате изучения истории экспедиций в Эски-Кермен 1930—1933-х гг. через мемуарные источники становится более полной и очеловеченной общая картина ее подготовки и внутренней жизни.

На основании отчетов и статей Ф.И. Шмита, можно сделать вывод о том, что во время археологических экспедиций в Эски-Кермен в 1930—1933-х гг. было сделано ряд важных открытий, позволяющих понять тайну зарождения пещерного города, существовавшего примерно с VI до конца XIII вв., причину его гибели, и условия, обеспечивавшие процветание региона в период византийского влияния (XII—XIII вв.). Один из главных выводов состоял в том, что город в столь труднодоступных местах могли построить только представители высокоразвитой цивилизации: «Эски-Кермен и прочие города крепости горного Крыма не могли возникнуть сами собой на тех скалах, где находятся их остатки, не могли быть заложены населением, находящимся на низких ступенях технического и общественного развития, а созданы мощной государственной организацией, которая располагала квалифицированными специалистами и крупными материальными средствами, и которая могла строить города сразу по плану, снабжая их всем необходимым» (Шмит 1932b: 65).

Обращая внимание на новизну исследования темы, Ф.И. Шмит отмечал, что «проблема феодального города в Крыму ставится на очередь впервые» (Шмит 1932a: 227). Было установлено, что город был не готский, а византийский, поскольку готы VI в. городов не строили, и в городах не селились. Пещерный город как-то связан с готским княжеством, однако, традиция его создания попала в Крым через греков из Каппадокии. Город и крепость погибли в результате вторжения хазар. Пещерные сооружения на Эски-Кермене были лишь хозяйственными, служебным придатком к обширному надземному городу. Эски-керменское городище прекратило своё существование, как сельскохозяйственный и торговоремесленный регион, в конце XV в.

Одним из важнейших результатов экспедиционных компаний 1930—1933-х гг. на Эски-Кермен было открытие осадного колодца<sup>17</sup> и описания механизма накопления воды в нем. Ф.И. Шмит упоминает о колодце в Рум-Кале, выдолбленным сквозь всю толщу скалы, с лестницей в несколько маршей. «Впрочем, — отмечал ученый, — колодцы в Рум-Кале и в Эски-Кермене не единственные в своем роде: как раз на пути из Коммагены к Черному морю в Крым отмечено несколько таких диковинных колодцев» (Шмит 1932a: 241). Современные ученые, продолжившие изучать Эски-Керменский осадный колодец приводят примеры аналогичных способов накопления воды в других древних поселениях, где были чрезвычайно сходные геологические и климатические условия. Выявлена целая типология

---

<sup>17</sup> Разрушение осадного колодца было связано «с нарочитым и насильственным разрушением осадных стен...<...> был в жизни Эски-Кермена такой момент, когда враги, захватив его, захотели покончить с ним как с крепостью» (Шмит 1931: 27).



подобных колодцев: в Херсонесе и в Инкермане, в ликийской крепости Рум-Кала на Евфрате, в Кале-кей и Турхале (Турция), а также в Персии (Шмит 1931: 28).

Содержание статьи Ф.И. Шмита и Н.И. Репникова «О технике водоснабжения средневековых городов Крыма» гораздо шире результатов экспедиций 1930—1931 гг.: описания осадного колодца и водопровода в Эски-Кермене. В ней дан обзор примеров неразгаданных и неизученных систем водоснабжения в Крыму от античности до середины XIX в. Особенно подробно, конечно, была описана эпоха Средневековья: от византийского, генуэзского влияния до крымско-татарского и турецкого владычества.

В статье был поднят вопрос о необходимости серьезного изучения и возможности практического использования древних традиций крымского водопользования: «Вопрос о технике водоснабжения средневековых городов отнюдь не есть вопрос теоретический, интересующий только историков и археологов. И теперь, как встарь, крымские города недостаточно обеспечены водою, и забота о водоснабжении не утратила своей остроты; а потому вовсе не мешает присмотреться к тому, как водная проблема разрешалась в прошлом людьми, которые в Крыму жили веками и имели возможность накопить богатейший опыт, использовать все местные ресурсы.

История техники водоснабжения есть часть истории коммунального хозяйства, истории городского сожительства людей. Там, где воды мало, вопросы организации водоснабжения суть вопросы жизни или смерти городов. Мы пытались показать на вышеприведенных фактах, сколько изобретательности и сколько труда в Крыму было положено на правильную организацию этого дела. Вместе с тем из нашего общего очерка, надо надеяться, видно, что требуется планомерная исследовательская работа как для использования крымских археологических данных с точки зрения исторической, так и для современной практики водоснабжения. Хотелось бы надеяться, что в момент сельскохозяйственного и всего вообще возрождения Крыма указания прошлого будут изучены и использованы; и хотелось бы надеяться, что наша археология переросла кладоискательство и доросла до того, чтобы взяться за столь «низменные изыскания», как исследование водоснабжения» (Репников, Шмит 1932: 50).

Таким, образом, можно утверждать, что на основании проведенных исследований экспедиций 1930—1933 гг. в статьях Ф.И. Шмита были даны практические рекомендации важные для развития сельского хозяйства региона, но они не были востребованы.

В сезон работ 1933 г. были открыты глиняные водопроводные трубы в балке Бильдеран на глубине 5 м. Этот водопровод снабжал город питьевой водой в мирное время. Открытая базилика оказалась трехнефной с деревянной балочной крышей. Базилика была центральным зданием города. Ф. Шмит нашел ближайшую аналогию эски-керменской базилике среди церковной архитектуры Центральной Сирии V—VII вв., а также среди храмов доиконоборческого периода Каппадокии. По его мнению, базилика была построена в V—VII вв., но функционировала недолго, и была разрушена пожаром. После неудачных попыток восстановления на ее месте была возведена часовня, а прочая территория базилики превратилась в кладбище (Шмит 1933b: 617—634).

При рассмотрении этой темы возникает несколько вопросов, на которые пока не встречается ответа в научной литературе. Первый, надо ли нам знать обстановку экспедиционной жизни? Нужно ли историкам науки учитывать то, каким колоссальным трудом, энтузиазмом, достигались значимые результаты исследований. Ведь, как показывают признания Ф.И. Шмита, многие открытия были сделаны не благодаря, а вопреки обстоятельствам. Второй вопрос: почему результаты оказались забыты, частично не опубликованы, а впоследствии материалы экспедиций, оказались под грифом секретности?

И, наконец, последний вопрос: какие экономические выгоды для развития Крыма были упущены, из-за не востребоваемости научно-практических открытий этих экспедиций?

По поводу первого вопроса, могу только высказать свое мнение. Внутренняя жизнь экспедиции, как и любого научного сообщества, имеет значение для истории науки. Конечно, известно выражение, что «не личность археолога важна, а то, что ему довелось откопать». Но, результаты экспедиций зависят от многих факторов, в том числе и от удачи, везения. Осмысление результатов зависит от профессионализма историка, его мастерства интерпретации добытых артефактов, научного кругозора и эрудиции. Уровень обобщения зависит от масштаба личности ученого, умеющего смело выдвигать научные гипотезы. Таких качеств Ф.И. Шмиту было не занимать. К этому времени он уже был автором оригинальной концепции циклического развития искусства, автором новой теории музейного дела, нового направления в изучении психологии развития детского художественного мышления и т.д.

Ответ на второй вопрос требуют дальнейших архивных исследований. Вопрос об упущенных экономических выгодах — гораздо шире, рассматриваемой темы, и его осмысление только начинается историками экономики и науковедом.

Предварительные выводы экспедиций 1930—1933-х гг. подверглись корректировке и уточнению в последующие десятилетия, а материалы экспедиций стали темой статей для разных поколений ученых. Сами экспедиции положили начало системному изучению Эски-Кермена. Но, к сожалению, мы вынуждены констатировать, что до настоящего времени не подготовлено фундаментального исследования по истории археологического изучения Эски-Кермена, с использованием всего комплекса источников (артефактов, отчетов, чертежей, фотографий), воспоминаний участников и т.д. Наконец, не появилось обобщающего исследования по истории Эски-Кермена. Можно предположить, что, если бы Ф.И. Шмиту выпала возможность продолжить участие в экспедициях на Эски-Кермен, то результатом стали бы не только статьи и отчеты, а серьезная монография, в которой было бы представлено осмысление историко-культурного значения этого региона Крыма<sup>18</sup>. Несмотря на кратковременный период участия Ф.И. Шмита в археологических экспедициях на Эски-Кермене, не позволивший ему выполнить все задачи в полном объеме, можно утверждать, что даже подведенные им предварительные итоги, позволяют говорить о его значительном вкладе в начало советского этапа изучения культурной истории средневекового Крыма.

## Литература

- Абрамова Н.А. 2015. Исследование «пещерного города» Эски-Кермен в 20-е–30-е годы XX века. *МАИАСП* 7, 106—124.
- Алпатов М., Аркин Д., Брунов Н. (сост.). 1935. *История архитектуры в избранных отрывках*. Москва: Всесоюзная академия архитектуры.
- Архив Л.А. Сыченковой. Шмит П.Ф. 1977. Жизнь Ф.И. Шмита. Воспоминания об отце. Рукопись.
- Веймарн Е.В. 1932. Проблема организованной воды в Крыму и историческая наука. *СГАИМК* 9—10, 50—52.
- Грабарь И.Э. 1966. *О древнерусском искусстве: Исследования, реставрация и охрана памятников*. Москва: Наука.
- Дмитриев А.Н. 2002. Институт истории науки и техники в 1932—1936 гг. (ленинградский период). *Вестник института естествознания и техники*. Т. 23. № 1, 3—36.
- Корсун С.А. 2010а. Американистика в МАЭ в XX–XXI веках: собирательская и исследовательская деятельность. *Этнография и археология коренного населения Америки* LVI, 5—136.

<sup>18</sup> Ф.И. Шмит писал, что готовит «специальное» исследование по «экономике Херсонеса» (Репников, Шмит 1932: 46).

- Корсун С.А. 2010b. В.Г. Богораз как американец. *Материалы полевых исследований МАЭ РАН* 10, 193—204.
- Лобков А.Е. 2019. Археологическая и этнографическая экспедиция немецких ученых в Крым осенью 1929 года. *Причерноморье. История, политика, культура XXX(IX)*, 23—34.
- Медушевская О.М. 2008. *Теория и методология когнитивной истории*. Москва: РГГУ.
- НА ИИМК РАН. Ф. 55. Оп. 1. Д. 44. Шмит Ф.И. Об изучении вещественных источников для истории феодального общества.
- НА ИИМК РАН. Ф. 55. Оп. 1. Д. 45.
- НА ИИМК РАН. Ф. 55. Оп. 1. Д. 46.
- ПФА РАН. Ф. IV. Оп. 1. Д. 1125.
- ПФА РАН. Ф. IV. Оп. 1. Д. 1126.
- РГАЛИ. Ф. 1337. Оп. 5. Д. 42.
- Результаты работ Эски-Керменской экспедиции Государственной Академии истории материальной культуры и Государственного Исторического музея летом 1932 г. в Крыму. 1932. *СГАИМК* 11—12, 80.
- Репников Н.И., Шмит Ф.И. 1932. О технике водоснабжения средневековых городов Крыма. *СГАИМК* 9—10, 46—50.
- Сальникова А.А. 2016. *Источниковедение. Источники по социокультурной истории России: учебное пособие*. Казань: Казанский университет, 85—119.
- Смирнов Н.Ю. 2013. Заметки М.А. Тихановой по истории РАИМК—ГАИМК в 1920—1930-е годы (публикация полного текста статьи 1980 года). *Археологические вести* 19, 292—300.
- Тункина И.В. 2008а. К истории изучения «готской проблемы» в советской археологии 1920-х — начала 1930-х гг. *Труды II(XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале*. Т. 3. Москва: ИА РАН, 249—251.
- Тункина И.В. 2008b. А.А. Спицын и Готская группа ГАИМК. В: Носов Е.Н., Тихонов И.Л. (ред.). *История и практика археологических исследований: Материалы Международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения члена-корреспондента РАН, профессора А.А. Спицына, 26-29 ноября 2008 г.* Санкт-Петербург: СПбГУ, 199—203.
- ЦГАЛИ СПб. Ф. 389. Оп. 1. Д. 165.
- Шмит Ф.И. 1903. Мозаики и фрески Кахриэ-Джами. *ИРАИК VIII*, 119—152.
- Шмит Ф.И. 1906а. *Кахрие-Джами. Альбом к XI тому Известий Русского археологического института в Константинополе*. Рисунки и чертежи, исполненные художником Н.К. Клуге. Мюнхен: Художественное заведение К. Куна.
- Шмит Ф.И. 1906b. *Кахриэ-Джами*. Т. I. *История монастыря Хоры. Архитектура мечети. Мозаики нарфиков*. *ИРАИК XI*.
- Шмит Ф.И. 1909. Паметнициѣ на българската старина. Доклад отъ Феодор Шмит до председателя на Редакционный комитет. *Българско отечество XXI*, 5—6, 412—450.
- Шмит Ф.И. 1911. Памятники Мистры. *ЖМНП XXXIII*, 249—259.
- Шмит Ф.И. 1915а. Алтарные мозаики церкви Михаила Архангела в Равенне. *Светильник* 3—4, 47—54.
- Шмит Ф.И. 1915b. Заметки о поздневизантийских храмовых росписях. *ВВ XXII*, 62—126.
- Шмит Ф.И. 1931. Отчет Эски-Керменской экспедиции. *СГАИМК* 7, 25—29.
- Шмит Ф.И. 1932а. Эски-Керменская базилика. *ИГАИМК* 12, 213—253.
- Шмит Ф.И. 1932b. Эски-Керменская экспедиция. Краткий предварительный отчет об экспедициях ГАИМК и Государственного исторического музея в августе 1932 г. *СГАИМК* 11—12, 61—65.
- Шмит Ф.И. 1933а. Советско-американская крымская экспедиция 1931 года. *Проблемы истории материальной культуры* 9—10, 61.
- Шмит Ф.И. 1933b. К происхождению базилики. *ИГАИМК* 100. *Из истории докапиталистических формаций. Сборник статей к сорокалетию научной деятельности Н.Я. Марра*, 617—634.
- Эппштейн М.Н. 1985. Реалогия — наука о вещах. *Декоративное искусство* 6, 21—22.
- Юрочкин В.Ю. 2017. *Готский вопрос*. Симферополь: Сонат.
- Schmit F. 1912. La “Renaissance” de la peinture byzantine au XIVe siècle. *Revue archéologique*. Ser. IV. T. XX, 127—142.
- Schmit F. 1913. Die archäologische Erforschung Bulgariens. *Deutsche Literaturzeitung* 34 Jahrgang, 261—267.
- Schmit F. 1926. Die Mosaiken von Nicaia. *Arcgäologischer Anzeiger* 3—4, 457—464.

Schmit F. 1927. *Die Koimesis-Kirche von Nikaia, das Bauwerk und die Mosaiken*. Berlin; Leipzig: W. de Gruyter.

### References

- Abramova, N.A. 2015. In *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Prichernomor'ya* (Materials in Archaeology and History of Ancient and Medieval Black Sea Region) 7, 106—124 (in Russian).
- Alpatov, M., Arkin, D., Brunov, N. (eds.). 1935. *Istoriya arkhitektury v izbrannykh otryvkakh* (History of Architecture in Selected Passages). Moscow: Vsesoyuznaya akademiya arkhitektury (in Russian).
- Arkhiv L.A. Sychenkovoy. Schmit P.F. 1977. Zhizn' F.I. Schmita. Vospominaniya ob ottse. Rukopis'.
- Vejmarn, E.V. 1932. In *Soobshheniya Gosudarstvennoy Akademii istorii material'noy kul'tury* (Proceedings of the State Academy of History of Material Culture) 9—10, 50—52 (in Russian).
- Grabar, I.E. 1966. *O drevnerusskom iskusstve: Issledovaniya, restavratsiya i okhrana pamyatnikov* (About Old Russian Art: Research, Restoration and Protection of Monuments). Moscow: Nauka (in Russian).
- Dmitriyev, A.N. 2002. In *Vestnik instituta yestestvoznaniya i tekhniki* (Bulletin of the Institute of Natural Science and Technology). Vol. 23. No. 1, 3—36 (in Russian).
- Korsun, S.A. 2010a. In *Etnografiya i arkheologiya korenogo naseleniya Ameriki* (Ethnography and Archaeology of the Native American Population) LVI, 5—136 (in Russian).
- Korsun, S.A. 2010b. In *Materialy polevykh issledovaniy Muzeya antropologii i etnografii Rossiyskoy akademii nauk* (Materials of Field Studies of the Museum of Anthropology and Ethnography of the Russian Academy of Sciences) 10, 193—204 (in Russian).
- Lobkov, A.Ye. 2019. In *Prichernomor'ye. Istoriya, politika, kul'tura* (Black Sea Region. History, Politics, Culture) XXX(IX), 23—34 (in Russian).
- Medushevskaya, O.M. 2008. *Teoriya i metodologiya kognitivnoy istorii* (Theory and Methodology of Cognitive History). Moscow: RGGU (in Russian).
- NA IIMK RAN. F. 55. Op. 1. D. 44. Shmit F.I. Ob izuchenii veshchestvennykh istochnikov dlya istorii feodal'nogo obshchestva.
- NA IIMK RAN. F. 55. Op. 1. D. 45.
- NA IIMK RAN. F. 55. Op. 1. D. 46.
- PFA RAN. F. IV. Op. 1. D. 1125.
- PFA RAN. F. IV. Op. 1. D. 1126.
- RGALI. F. 1337. Op. 5. D. 42.
- Rezultaty rabot Eski-Kermenskoy ekspeditsii Gosudarstvennoy Akademii istorii material'noy kul'tury i Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeya letom 1932 g. v Krymu (The Results of the Work of the Eski-Kermen Expedition of the State Academy of the History of Material Culture and the State Historical Museum in the Summer of 1932 in the Crimea). 1932. In *Soobshheniya Gosudarstvennoy Akademii istorii material'noy kul'tury* (Proceedings of the State Academy of History of Material Culture) 11—12, 80 (in Russian).
- Repnikov, N.I., Schmit, F.I. 1932. In *Soobshheniya Gosudarstvennoy Akademii istorii material'noy kul'tury* (Proceedings of the State Academy of History of Material Culture) 9—10, 46—50 (in Russian).
- Salnikova, A.A. 2016. *Istochnikovedeniye. Istochniki po sotsiokul'turnoy istorii Rossii: uchebnoye posobiye* (Source Study. Sources on the Socio-cultural History of Russia). Kazan: Kazanskiy universitet, 85—119 (in Russian).
- Smirnov, N.Yu. 2013. In *Arkheologicheskiye vesti* (Archaeological news) 19, 292—300 (in Russian).
- Tunkina, I.V. 2008a. In *Trudy II(XVIII) Vserossiyskogo arkheologicheskogo s'yezda v Suzdale* (Proceedings of the II (XVIII) All-Russian Archaeological Congress in Suzdal). Vol. 3. Moscow: IA RAN, 249—251 (in Russian).
- Tunkina, I.V. 2008b. In: Nosov, Ye.N., Tikhonov, I.L. (eds.). *Istoriya i praktika arkheologicheskikh issledovaniy: Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 150-letiyu so dnya rozhdeniya chlena-korrespondenta RAN, professora A.A. Spitsyna, 26-29 noyabrya 2008 g.* (History and Practice of Archaeological Research: Materials of the International Scientific Conference dedicated to the 150<sup>th</sup> Anniversary of the Birth of Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Professor A.A. Spitsyn, November 26-29, 2008). Saint Petersburg: SPbGU, 199—203 (in Russian).
- TSGALI SPb. F. 389. Op. 1. D. 165.

- Schmit, F.I. 1903. In *Izvestiya Russkogo Arkheologicheskogo Instituta v Konstantinopole (Reports of the Russian Archaeological Institute in Constantinople)* VIII, 119—152 (in Russian).
- Schmit, F.I. 1906a. *Kakhriye-Dzhami. Al'bom k XI tomu Izvestiy Russkogo arkheologicheskogo instituta v Konstantinopole. Risunki i chertezhi, ispolnennyye khudozhnikom N.K. Kluge (Kariye Camii. Album for the Vol. XI of Reports of the Russian Archaeological Institute in Constantinople. Figures and drawings made by the artist N.K. Kluge)*. Munich: Khudozhestvennoye zavedeniye K. Kuna (in Russian).
- Schmit, F.I. 1906b. In *Izvestiya Russkogo Arkheologicheskogo Instituta v Konstantinopole (Reports of the Russian Archaeological Institute in Constantinople)* XI (in Russian).
- Schmit, F.I. 1909. In *Balgarsko otechestvo (Bulgarian Homeland)* XXI, 5—6, 412—450 (in Bulgarian).
- Schmit, F.I. 1911. In *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya (Journal of the Ministry of Education)* XXXIII, 249—259 (in Russian).
- Schmit, F.I. 1915a. In *Svetil'nik (Lamp)* 3—4, 47—54 (in Russian).
- Schmit, F.I. 1915b. In *Vizantijskiy vremennik (Byzantina Xronika)* XXII, 62—126 (in Russian).
- Schmit, F.I. 1931. In *Soobshheniya Gosudarstvennoy Akademii istorii material'noy kul'tury (Proceedings of the State Academy of History of Material Culture)* 7, 25—29 (in Russian).
- Schmit, F.I. 1932a. In *Izvestiya Gosudarstvennoy akademii istorii material'noy kul'tury (Reports of National Academy of History of Material Culture)* 12, 213—253 (in Russian).
- Schmit, F.I. 1932b. In *Soobshheniya Gosudarstvennoy Akademii istorii material'noy kul'tury (Proceedings of the State Academy of History of Material Culture)* 11—12, 61—65 (in Russian).
- Schmit, F.I. 1933a. In *Problemy istorii material'noy kul'tury (Problems of the History of Material Culture)* 9—10, 61 (in Russian).
- Schmit, F.I. 1933b. In *Izvestiya Gosudarstvennoy akademii istorii material'noy kul'tury (Reports of National Academy of History of Material Culture)* 100. *Iz istorii dokapitalisticheskikh formatsiy. Sbornik statey k sorokap'yatiletyu nauchnoy deyatel'nosti N.Ya. Marra (From the History of Pre-capitalist Formations. Collection of Articles dedicated to the 45<sup>th</sup> Sciences Activity of N.Ya. Marr)*, 617—634 (in Russian).
- Yurochkin, V.Yu. 2017. *Gotskiy vopros (Gothic Problem)*. Simferopol: Sonat (in Russian).
- Eppshtein, M.N. 1985. In *Dekorativnoye iskusstvo (Decorative Arts)* 6, 21—22 (in Russian).
- Schmit, F. 1912. La “Renaissance” de la peinture byzantine au XIV<sup>e</sup> siècle. *Revue archéologique*. Ser. IV. T. XX, 127—142.
- Schmit, F. 1913. Die archäologische Erforschung Bulgariens. *Deutsche Literaturzeitung* 34 Jahrgang, 261—267.
- Schmit, F. 1926. Die Mosaiken von Nicaia. *Archäologischer Anzeiger* 3—4, 457—464.
- Schmit, F. 1927. *Die Koimesis-Kirche von Nikaia, das Bauwerk und die Mosaiken*. Berlin; Leipzig: W. de Gruyter.